3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005. Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития / Под ред. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. М.: Весь Мир, 2005. С. 35.
5. Бюллетень Население и общество, № 189-190. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0189/rossia01.php
6. *Павлов Д.С., Букарева Е.Н.* Биоразнообразие и жизнеобеспечение человечества // Вестник Российской академии наук. Т. 77. 2007. № 11. С. 10.
7. *Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьев С.В., Власов Ю.С. Индикаторы* устойчивого развития экономика, общество, природа. М.: МАКС Пресс, 2008.
8. Российская газета. 2012. 10 февраля. URL: http://www.rg.ru/2012/02/10/spisok.html
9. *Степанов С.А.* Глобализация. Устойчивое развитие. Образование / Концептуальные основы экологического образования в высшей школе для устойчивого развития / Общ. ред. и предисловие М.Ч. Залиханова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2009.
10. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/571FEF3D5281FE45C32573050023894F
11. Концепция внешней политики РФ. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ АЛЕНА БАДЬЮ

Анна ЗЛОЧЕВСКАЯ
аспирантка факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Ален Бадью (Alain Badiou) – один из самых интересных и глубоких современных философов Франции – пользуется заслуженным авторитетом в англоязычных странах, но, к сожалению, мало известен в России. Его взгляды пока не подвергались комплексному анализу и не получили всесторонней оценки российских коллег. Младший современник и ученик таких известных французских мыслителей, как Л. Альтюссер, Ж. Дерида, Ж. Делез, Э. Левинас, Бадью является профессором Эколь Нормаль и Международного философского колледжа, активным участником многих международных философских форумов.

В творческом облике Бадью, что вовсе не удивительно в контексте политической культуры Франции, респектабельность академического философа органично сочетается с имиджем бунтаря – «маоиста», политические взгляды которого сформировались под влиянием революционных студенческих волнений 1968 года.

Главным философским трудом Бадью, пока не изданным на русском языке, по праву считается «Бытие и событие» [1]. Как отмечает В. Ллойд, «в этой работе прежние – откровенно маоистские – взгляды Бадью трансформировались в плане содержания, но сохранили свою структуру. Событие (революционное) занимает в этой архитектонике центральное место. Однако оно больше не понимается как исключительно политическое и уже не подчинено экономическому “базису”. Согласно постмаоистской трактовке Бадью, в дополнение к политической сфере событие может произойти также в художественной, научной или любовной областях» [2].

Стремясь сформировать адекватный философский аппарат для осмысления колоссальных трансформаций современной эпохи и разработки концепции политического действия в новых условиях, Бадью обратился к фигуре апостола Павла – «современника колоссального разрушения оснований всяческой политики и начала военного деспотизма, именуемого Римской империей. Как полагает философ, «предписывая универсальному некую связь субъекта и закона», апостол Павел «со всей строгостью задавался вопросом: каковы же последствия этого предписания как для субъекта, так и для закона? Тот же самый вопрос волнует и нас» [3].

Историческая фигура и судьба ап. Павла становятся источником материала для построения интерпретационной модели онтологической системы, центральными понятиями которой являются «Бытие» и «Событие». При этом исторический Павел, в интерпретации Бадью, есть не кто иной, как политический активист, создатель новой, революционной партии.

Как разъясняет Бадью в одном из своих интервью, «вопрос политического процесса – это вопрос, всегда выходящий за пределы идентичностей. Это вопрос нахождения чего-то, что парадоксальным образом является родовой идентичностью, идентичностью без идентичности, идентичностью по ту сторону всех идентичностей» [4]. Образцом понятия, обладающего конкретным содержанием (а потому свободного от пустоты абстрактного универсализма), но в то же время не ограниченного связью с какой-либо конкретной идентичностью, Бадью считает «пролетариат» К. Маркса.

В основе проблемы политической идентичности, с которой сталкиваются все сегодняшние революционеры, лежит, как полагает Бадью, «кризис идеи родовой группы». Сегодня эта функция «достигла предела насыщения», однако «мы не можем заменить простой совокупностью идентичностей достигшую предела насыщения родовую идентичность рабочего класса». Необходимо «отыскать интегрирующую идентичности политическую детерминацию, принципы которой лежат за пределами идентичности» [4].

Эта задача является отнюдь не тривиальной, поскольку найденное Марксом понятие пролетариата было чем-то «вроде чуда: вы находите группу, которая оказывается также и родовой группой. Это было выдающееся изобретение. История марксистского изобретения, в его конкретной политической детерминации, была не столько историей родовой группы, рабочего класса как такового, сколько, скорее, историей представительства этой родовой группы в политической организации: это была история партии» [4].

Бадью обращается к опыту ап. Павла в поисках исторического прототипа искомого «изобретения», подобного «чуду», содеянному Марксом, открывшего «пролетариат». Ап. Павел предложил людям нечто «диагональное» по отношению как к иудейскому, так и к греческому дискурсу. Его замысел, полагает Бадью, состоял в том, чтобы «показать, что универсальная логика спасения не может довольствоваться никаким законом: ни тем, который связывает мысль с космосом, ни тем, который регулирует следствия избранности» [4].

Трактуя фигуру ап. Павла как провозвестника учения, абсолютно не совместимого ни с иудейской традицией, ни с античной философией, настаивая на абсолютной новизне христианского дискурса «в сравнении со всеми формами знания», Бадью вступает в полемику с Паскалем, утверждая, что тот «не сумел понять Павла». Чтобы доказать свой тезис о том, что «у Павла полностью отсутствует тема посред-

ничества», Бадью радикально ограничивает источниковую базу, выбрасывая из нее все тексты из Посланий ап. Павла, опровергающие этот тезис (как, например, Послание к евреям). Это позволяет представить ап. Павла как провозвестника «чистого события» и тем самым включить его в контекст сегодняшней политической проблемы, которая носит фундаментальный характер: «возможно ли вообще представить себе событие как функцию или как посредствующее звено?». На этот вопрос Бадью со всей категоричностью дает отрицательный ответ, в связи с чем и говорит о «нерешительности Паскаля перед радикализмом Павла», который «категорически отбрасывает знамения, относящиеся к порядку иудейского дискурса, также как и мудрость, относящуюся к дискурсу греческому», и «отсутствие доказательств» утверждает как самую надежную опору для веры [4].

Абсолютизация разрыва, революционной спонтанности политического действия определяет своеобразное понимание Бадью маоизма и коммунизма. «От Спартака и до Мао (не Мао – главы государства, который, конечно, тоже существует, но Мао непокорного, доходящего до крайностей, противоречивого), от греческих демократических восстаний и до десятилетия 1966–1976, в этом смысле речь идет о коммунизме. И всегда будет идти, даже если это слово, покрытое грязью, уступит свое место другому, обозначающему тот же концепт: философский, а стало быть, вечный, концепт бунтующей субъективности» [5].

Однако в области практической политики для Бадью остается трудным вопрос о том, как совместить «бунтующую субъективность», стремление к свободе от «истории», к самодостаточности революционного «события» с возможностью политического действия, которое все же предполагает поступательную рациональность. Из этого затруднения Бадью пытается выйти при помощи категорий «Вера», «Надежда» и «Любовь».

Под «верой», или «верностью», философ понимает продолжение служения революционной идее в той или иной форме практического действия (политического активизма) даже после того, как произошло «насыщение» этой идеи, т. е., иными словами, известные формы выражения этой идеи в политической реальности утратили актуальность. Бадью признает, что примерно с середины 1980-х годов «все больше и больше имело место нечто вроде насыщения революционной политики в ее традиционных формах: классовая борьба, партия, диктатура пролетариата и т. д.». Поэтому необходимо «отыскать что-то вроде верности верности, а не просто верность». Ведь состояние «предела насыщения» допускает различные интерпретации. Одна реакция – негативная, она выражается в убеждении, что в политической сфере ничего сделать нельзя, возможности политического действия исчерпаны. Противоположная позиция состоит в том, чтобы искать и находить то, что Бадью называет «верностью верности»: верность верности «не есть, строго говоря, продолжение, но это и не чистый разрыв. Мы должны обнаружить нечто новое» [5].

Бадью признает, что в современных условиях партийная политика «достигла предела насыщения», причем перспективы дальнейшей деятельности неясны: «С точки зрения политической практики у нас есть сегодня некий эмпирический результат. Мы должны принять множественность опыта. Нам не хватает единого поля – не только чего-то вроде Третьего Интернационала, но и общего понятийного поля. Поэтому необходимо принять что-то вроде локальных опытов: мы должны коллективно работать надо всем этим. При помощи философских, экономических и исторических понятий мы должны найти новый синтез» [5].

Политическую задачу сегодняшнего дня для левых сил Бадью видит в том, «чтобы найти новый синтез, новые формы организации, как это сделали наши предшественники в девятнадцатом веке» [5]. При этом он, однако, допускает, что «мы можем поступить так, как поступил Маркс», т. е. рассматривать революцию «как метафору, как образ», осмыслив множественность общественного опыта и, по существу, подобрав адекватные интерпретации.

В целом политическая концепция Алена Бадью является выражением глубокого кризиса, в котором оказались антикапиталистические движения в условиях кризиса мировой капиталистической системы.

Литература

1. *Badiou A.* L'Être et l'Événement. Paris: éd. Seuil, 1988.
2. *Ллойд В.* О бытии, событии и философской моде // Law. Culture and the Humanities Online. URL: http://lch.sagepub.com/content/3/2/345.full.pdf. Пер. И. Фридман. URL: http://www.russ.ru/Kniga-nedeli/O-bytii-sobytii- i-filosofskoj-mode.
3. *Бадью А.* Апостол Павел: Обоснование универсализма / Пер.с фр. О. Головой; Международный философский колледж (Париж); Институт философии РАН. М., СПб.: Московский философский фонд; Университетская книга, 1999. С. 9.
4. Родовая идентичность рабочего класса достигла предела насыщения. Интервью Алена Бадью в связи с конференцией «Возможна ли история Культурной революции?», состоявшейся в Вашингтонском университете в феврале 2006 г. // Скепсис. Пер. с англ. А. Скидана. URL: http://scepsis.ru/search/search.php?q= Бадью&p=1
5. Conditions. Paris: Seuil, 1992. P. 37.

АННОТАЦИИ

Энергия человеческого капитала

Аннотация: Материал анонсирует проводимый Российской академией народного хозяйства и государственной службы Национальный форум «Государственная служба в России: развитие и управление человеческим капиталом». Организаторы Форума намерены на основе проведенных дискуссий подготовить аналитические материалы и сформировать рекомендации для Правительства Российской Федерации и Администрации Президента.

Иметь или не иметь...

Игорь Барциц, декан Международного института государственной службы и управления (МИГСУ) РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор (mgs@migsu.ru/~bartsits)

Аннотация: Автор анализирует вынесенные на обсуждение парламента законопроекты, ограничивающие право государственных и муниципальных служащих, а также их супругов и несовершеннолетних детей на открытие счетов в иностранных банках, владение имуществом за границей и приобретение акций иностранных компаний.

Ключевые слова: запрет на собственность за рубежом; противодействие коррупции; избыточные ограничения; уголовная ответственность за антикоррупционные правонарушения; право собственности.

«Экономический империализм» и эффективность государственной службы

Галина Ивлева, доктор экономических наук, профессор (gy.ivleva@migsu.ru)

Аннотация: В статье анализируются возможности и ограничения применения экономического подхода к решению проблем государственного управления. Оценивается эффективность нового